

Т.Н. ДАНЬКОВА
(Воронеж)

**РУССКАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ЛЕКСИКА КАК ОДИН
ИЗ СПОСОБОВ СЛОВЕСНОГО
ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ РОДИНЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ С. ЕСЕНИНА**

Описывается значимость сельскохозяйственной лексики для раскрытия темы Родины в творчестве С. Есенина. Анализируются языковые средства, в том числе изобразительно-выразительные, которые подтверждают тесную связь внутреннего душевного состояния С. Есенина с Родиной, неотъемлемой частью которой являются реалии деревенского, крестьянского, сельскохозяйственного мира, испокон веков занимавшие одно из главных мест в жизни русского народа.

Ключевые слова: тема Родины, сельскохозяйственная лексика, территориальные диалекты, фольклор.

Одной из главных в поэзии С. Есенина является тема Родины. Образ Родины складывается в лирике поэта постепенно. В ранних его произведениях преобладают пейзажные зарисовки, описания праздников и обычаев русского народа, уклада крестьянской жизни. В более поздние периоды творчества С. Есенина, совпавшие с драматическими событиями в истории России (Первой мировой войной и революцией), в его лирических текстах звучат уже совершенно иные мотивы: острые душевные переживания, связанные с происходящими переменами; боль за судьбу родной земли и т.д. Однако, несмотря на разнородность чувств, характеризующих отношение автора к Родине, главным чувством поэта к Руси, России на протяжении всей его жизни была любовь. Семантическая составляющая «чувство искренней духовной привязанности и любви к Родине» является основным смысловым наполнением многих стихотворений С. Есенина (ср.: *О Русь, покойный уголок, / Тебя люблю, тебе я верую* (с. 71)*; *О Русь – малиновое поле*/

И синь, упавшая в реку, – / Люблю до радости и боли / Твою озерную тоску (с. 77) и др.).

Исследования показали, что тема Родины в поэзии С. Есенина тесно связана с деревенскими мотивами. Об органической связи С. Есенина с деревенским укладом, природой родной земли, с крестьянским трудом, отличавшимся размеренностью и целесообразностью, свидетельствуют лексические единицы сельскохозяйственной тематики, встречающиеся во многих текстах поэта. Большинство из этих слов имеет древние истоки и восходит к праславянскому языку, ср.: *рожь* < *rъžь, *овес* < *ovъsъ, *зерно* < *zъrno [10, т. 2, с. 120; т. 1, с. 590, 324], *колос* < *kolsъ [11, вып. 10, с. 152], *поле* < *polje, *плуг* < *plugъ [10, т. 2, с. 51, 44], *нива* < *niva, *коса* < *kosa [11, вып. 25, с. 134; вып. 11, с. 133], *серб* < *sъrpbъ [10, т. 2, с. 158] и др. (подробнее см.: [4]).

Близость С. Есенина к русскому народу, крестьянскому труду обусловила определенную специфику функционирования в его лирике сельскохозяйственных номинаций, многие из которых восходят к русским территориальным диалектам. Русская диалектная лексика в творчестве поэта обозначает разные сельскохозяйственные реалии: земельные угодья (ср.: *засевки* – «участок засеваемой земли. *Волог.*» [11, вып. 11, с. 23], *Засушила засуха засевки...* (с. 54); *луговина* – «луг; часть луга. *Пск., Твер., Смол., Калинин.*» [11, вып. 17, с. 175]; *Высоко над луговинами / По востоку пышет зарево* (с. 64) и др.); культурные растения (ср.: *зеленя* – «молодые всходы хлеба, преимущественно озимых; озимь. *Рыльск., Судж., Курск., Орл.*» [11, вып. 11, с. 251], *Я хотел бы затеряться / В зеленях твоих стозвонных* (с. 41) и др.); названия снопов (ср.: *свясло* – «повязка, связка поперець, поясомь; витень из травы и съ соломою, для связки сноповъ, соломенный жгут, поясъ» [1, т. 4, с. 161], *У лесной поляны – в свяслах копны хлеба...* (с. 21) и др.); сельскохозяйственные орудия (ср.: *скрябка* – «железная лопата. *Ряз.*» [11, вып. 38, с. 168], *Поет скрябкою по пазу / От дождей обходный круг* (с. 84)) и т. д.

Словесные единицы сельскохозяйственной тематики нередко вводятся в стихотворения С. Есенина с помощью приемов, рас-

*Здесь и далее цитаты из произведений С. Есенина приводятся по изданию [4] с указанием страниц в круглых скобках.

пространенных в произведениях устного народного творчества. Многие лирические тексты поэта обращают на себя внимание широкой представленностью в них структурно-художественных элементов, восходящих к лексике, фразеологии и образной системе русского фольклора (об особенностях словоупотребления в поэзии начала XX в. см.: [2; 5; 6; 9]). Например, к числу общефольклорных средств, используемых в лирике С. Есенина, относятся народнопоэтические эпитеты-приложения, включающие различные сельскохозяйственные номинации. Ср.: *Под соломой-ризою / Выступил стропил...* (с. 53); *Хорошо под осеннюю свежесть / Душу-яблоно ветром стряхать...* (с. 230); *Только будут колосья-кони / О хозяине старом тужить* (с. 247) и др.

Как известно, одной из ярких примет русского народного поэтического творчества являются лексические повторы, которые также широко представлены в стихотворениях С. Есенина:

*О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть,
На сердце день вчерашний,
А в сердце светит Русь* (с. 189).

В традициях устного народного творчества выдержан и фонетический строй многих стихотворений поэта, в которых тесно переплетаются темы Родины и крестьянского труда. Одним из ярких фонетических приемов в лирике поэта является прием аллитерации, заключающийся в симметрическом повторении однородных согласных звуков. Например, в стихотворении «Пойду в скупье смиренным иноком...» (1914) мастерское использование автором согласных «з» и «с» способствует созданию звуковых впечатлений, связанных с процессами косыбы и уборки сена:

*Рассвет рукой прохлады росной
Сишбаёт яблоки зари.
Сгребая сено на покосах,
Поют мне песни косари* (с. 42).

Духом фольклоризма проникнуты стихотворения С. Есенина, содержащие такое средство речевой выразительности, как олицетворение, пришедшее в литературу из народного поэтического творчества и берущее начало в анималистических представлениях первобытных людей об окружающем мире [7, с. 15]. Яркие примеры олицетворения представлены в стихотворении «Песнь о хлебе», в котором процесс уборки урожая зерновых, обмолота хлеба вызывает у поэта глубокие душевные переживания. Хлеб представляется

ему живым существом, великой ценностью для русских людей с древних времен:

*Никому и в голову не встанет,
Что солома – это тоже плоть!..
Людоедке-мельнице зубами
В рот суют те кости обмолотъ* (с. 251).

Как показало исследование, в лирических текстах С. Есенина любовь к родной земле, сельскохозяйственному труду нередко раскрывается посредством других изобразительно-выразительных средств, в том числе индивидуально-авторских эпитетов, ср.: *Я хотел бы затеряться / В зеленях твоих стозвонных* (с. 41); *Уже давно мне стала снится / Полей малиновая ширь...* (с. 114); *Будет звездами пророчить / Среброзрачный урожай* (с. 185) и др.

Следует отметить, что среди эпитетов как признаков различных сельскохозяйственных номинаций немало цветообозначений, наиболее распространенные из которых – прилагательные *золотой* и *голубой* (ср.: *Положили гурьбой / Золотые снопы* (с. 67); *На тропу голубого поля / Скоро выйдет железный гость* (с. 247) и др.). Примечательно, что в числе таких цветообозначений присутствуют не только общепотребительные слова, но и лексические единицы старославянского происхождения, придающие некоторую возвышенность лирическим текстам С. Есенина (ср.: *На нивы златые / Пролей волоса* (с. 162); *Знаю я, что в той стране не будет / Этих нив, златящихся во мгле* (с. 302); *Дождиком в нивы златые / Нас посетил Авраам* (с. 214) и др.).

Старославянский корень *-злат-* содержится и в весьма интересном окказионализме *озлатонивить*:

*...И выползет из колоса,
Как рой, пшеничный злак,
Чтобы пчелиным голосом
Озлатонивить мрак...* (с. 183).

Одной из ярких особенностей творчества С. Есенина является использование изобразительно-выразительных средств, прежде всего метафор, в стихотворениях, весьма далеких от крестьянской темы. Метафорические переносы в лирических текстах С. Есенина осуществляются по разным направлениям:

– «реалии сельского хозяйства → водное пространство» (*Синим жерновом развеяны и смолоты / Водяные зерна на муку* (с. 172) и др.);
– «реалии сельского хозяйства → космос» (*Он смуглой горстью меж тихих дров / Бросает звезды – озимый сев*) (с. 171); *И смотреть, как над речкою режет / Воду синюю солнца соха* (с. 230); *На ветке облака, как слива, / Златится спелая звезда* (с. 125) и др.);

– «реалии сельского хозяйства → реалии, относящиеся к человеку» (*Взрастает нива, и зерна души/ Со звоном неба спадают в глушь и др.*) (с. 171);

– «реалии сельского хозяйства → поэтическое творчество» (*И слышал дух мой про край холмов,/ Где есть рождение в посеве слов*) (с. 171) и др.).

В научной литературе отмечается, что в предреволюционные годы тема Родины раскрывается в есенинских стихотворениях без прежней идилличности. В лирических текстах указанных лет звучат переживания поэта об уходящей старой патриархальной Руси, ощущение «заброшенности» родной земли, боль и тревога за судьбу России. Трагическое мироощущение поэта, связанное с чувством искренней душевной боли за Родину, передается посредством различных стилистических приемов: эпитетов (*Войут в сумерки долгие, зимние/ Волки грозные с тощих полей* (с. 144)); олицетворений (*Тоскуют брошенные пашни, / И вянет, вянет лебеда* (с. 107)).

Тема Родины вполне закономерно переплетается в творчестве С. Есенина с религиозными мотивами. Не случайно в лирике поэта, осознавшего большую значимость православной веры для русского народа, есть широкий пласт лексических единиц религиозной тематики. Религиозные мотивы наиболее распространены в лирических текстах, содержащих такие сюжеты, где молитва к Богу жизненно необходима для обеспечения хорошего урожая:

*Открывались небесные двери,
Дьякон бавкнул из кряжистых сил:
«Еще молимся, братья, о вере,
Чтобы бог нам поля оросил»* (с. 54)

Революция 1917 г. внесла новое мироощущение в творчество С. Есенина. Поэт болезненно переживал уход в прошлое прежнего, дореволюционного надежного крестьянского уклада. Не случайно поэтому в произведениях рассматриваемого времени присутствуют лексические единицы, символизирующие гибель старой России. Например, в стихотворении «Русь советская» (1924) трагизм, связанный с переменами в устоявшейся деревенской жизни, раскрывается посредством развернутой метафоры, в состав которой входит лексема *мельница*, с древних времен обозначавшая важнейший сельскохозяйственный механизм (*Здесь даже мельница – бревенчатая птица/ С крылом единственным – стоит, глаза смежив* (с. 314)). Однокрылая мельница является в данном лирическом тексте ярким символом уходящей в прошлое патриархальной Руси.

Противоречие, связанное, с одной стороны, с желанием поэта видеть Россию «мощной» и «стальной» (*Я не знаю, что будет со мною.../ Может, в новую жизнь не гожусь,/ Но и все же хочу я стальной/ Видеть бедную, нищую Русь*) (с. 349)), с другой – с явной невозможностью отказаться от России «полевой», деревенской, патриархальной, порождает трагическое мироощущение поэта, связанное с уходом в прошлое деревенской Руси. В стихотворении, посвященном А. Мариенгофу (1920), С. Есенин называет себя «последним поэтом деревни». В данном лирическом тексте присутствует яркая антитеза: Русь «деревянная» противопоставляется новой, «стальной» России. Об этом свидетельствуют контекстуальные антонимы *дощатый, деревянный – железный* (*Скромен в досках дощатый мост; Скоро, скоро часы деревянные/ Прохрипят мой двенадцатый час; Железный гость* и др.).

Неприятие новых хозяев жизни, пришедших после революции на смену прежним, раскрывается в рассматриваемом стихотворении при помощи приема олицетворения (*На тропу голубого поля/ Скоро выйдет железный гость./ Злак овсяный, зарю пролитый,/ Соберет его черная горсть*) (с. 247). Очевидно, «железный гость» здесь является символом новой сельскохозяйственной техники советского времени.

Однако пессимизм поэтических произведений С. Есенина в середине 1920-х гг. сменяется ощущением необходимости оставаться преданным своей лире (*Отдам всю душу октябрю и маю,/ Но только лиры милой не отдам* (с. 316) и воспевать в своих стихотворениях Родину:

*Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь»* (с. 317).

В целом исследование показало, что в лирике С. Есенина тема Родины весьма часто раскрывается посредством словесных единиц сельскохозяйственной тематики, органично вплетающихся в стихотворения о родной земле. Начиная с описаний русской природы, повседневной крестьянской жизни, спокойной и размеренной, основанной на православной вере, поэт приходит к осознанию бедности и нищеты России, порожденных войной и революцией. Отсюда глубокий трагизм в мироощущении поэта, острое внутреннее противоречие, связанное, с одной стороны, с неизбежностью ухода в прошлое деревянной патриархальной Руси, с другой – с необходимостью принять наступающие перемены и остаться до конца верным своей лире и Родине.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1989–1991. Т. 1–4.
2. Данькова Т.Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000.
3. Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства : история становления и современное состояние : моногр. / науч. ред. О.В. Загоровская. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010.
4. Есенин С. Стихотворения. М. : Изд-во «Альпари», 1995.
5. Загоровская О.В. Эстетическая функция языка и эстетическая значимость слова в художественном тексте (на материале цикла стихотворений А. Блока «Снежная маска») : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1977.
6. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX в. М. : Наука, 1986.
7. Кошечкин С.П. Весенней гулкой ранью... : этюды-раздумья о Сергее Есенине. М., 1984.
8. Словарь русских народных говоров / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исследований. СПб., 1970. Вып. 1–41.
9. Соколова Н.К. Слово в русской лирике начала XX в. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1980.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. 8-е изд. М. : Рус. яз.-Медиа, 2007. Т. 1–2.
11. Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М. : Наука, 1974–2005. Вып. 1–32.

* * *

1. Dal V.I. Tolkovyiy slovar zhivogo velikoruskogo yazyika : v 4 t. M. : Rus. yaz., 1989–1991. T. 1–4.
2. Dankova T.N. Kontsept «lyubov» i ego slovesnoe voploschenie v individualnom stile A. Ahmatovoy : dis ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2000.
3. Dankova T.N. Russkaya terminologiya rastenievodstva : istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie : monogr. / nauch. red. O.V. Zagorovskaya. Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2010.
4. Esenin S. Stihotvoreniya. M. : Izd-vo «Alpari», 1995.
5. Zagorovskaya O.V. Esteticheskaya funktsiya yazyika i esteticheskaya znachimost slova v hudozhestvennom tekste (na materiale tsikla stihotvoreniy A. Bloka «Snezhnaya maska») : dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 1977.
6. Kozhevnikova N.A. Slovoupotreblenie v russkoy poezii nachala XX v. M. : Nauka, 1986.
7. Koshechkin S.P. Vesenney gulkoj ranyu... : etyudy-razdumya o Sergee Esenine. M., 1984.
8. Slovar russkih narodnyih govorov / Ros. akad. nauk, In-t lingv. issledovaniy. SPb., 1970. Vyip. 1–41.
9. Sokolova N.K. Slovo v russkoy lirike nachala XX v. Voronezh : Izd-vo VGU, 1980.

10. Chernyih P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyika : v 2 t. 8-e izd. M. : Rus. yaz.-Media, 2007. T. 1–2.

11. Etimologicheskii slovar slavyanskikh yazyikov : praslavyanskiy leksicheskiy fond / pod red. O.N. Trubacheva. M. : Nauka, 1974–2005. Vyip. 1–32.

~ ~ ~

Russian agricultural vocabulary as one of the ways of verbal expression of the theme of Motherland in the creative work by S. Yesenin

There is described the significance of the agricultural vocabulary for the theme of Motherland in the creative work by S. Yesenin. There are analyzed the language means including figurative and expressive ones, which prove the close connection of the inner state of mind of S. Yesenin with the Motherland, which essential part are the realities of the village, peasant, agricultural world that has taken the main place in the lives of Russian people from time immemorial.

Key words: *theme of Motherland, agricultural vocabulary, territorial dialects, folklore.*

(Статья поступила в редакцию 26.05.2014)

М.А. КУРДЫБАЙЛО
(Волгоград)

ПОВТОРНАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Анализируется повторная номинация как средство передачи эмоционального состояния героев рассказов Татьяны Толстой. Выявлены наиболее частотные эмоции, выраженные повторной номинацией: разочарование, радость, волнение, страх, гнев.

~ ~ ~

Ключевые слова: *повторная номинация, цепочка повторной номинации, эмоция, эмоциональное состояние, коннотация.*

Человек как живое существо обладает эмоциями, более того, эмоции зачастую управляют им самим, заставляя совершать те или иные поступки. Под влиянием эмоций речь одного и того же человека может кардинальным образом изменяться. «Современно звучит мысль